

Оригинальная статья

УДК 314.74

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-3-86-98>

Многообразии трактовки понятия «диаспора» в китайском языке и их влияние на социальную теорию и практику

На Ван¹, Эльвира Октавьевна Леонтьева^{2✉}

^{1, 2}Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

¹wangnazoya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0357-2100>

^{2✉}Elvira.leontyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-0667-5497>

Введение. В китайском языке, в отличие от русского языка, есть несколько терминов, которые обозначают разные статусы китайских мигрантов, но при этом отсутствует термин «диаспора» как таковой. Эти особенности авторы интерпретируют в русле социальной онтологии как самостоятельные социологические концепции, конструирующие отдельные мигрантские группы. Цель статьи – показать их внутреннюю связность, соотношение с понятием «диаспора» и обозначить сложности и проблемы, возникающие в результате взаимодействия исследователей, обращающихся к этой проблематике. Актуальность исследования состоит в том, что при огромном интересе к миграции исследователи мало внимания обращают на разницу национальных академических дискурсов, имеющую между тем огромное значение, потому что о межкультурных различиях можно договариваться лишь тогда, когда есть понимание, в чем они состоят. В отношении дискуссий о диаспоре такое понимание только предстоит выработать. Статья показывает, что в исследованиях диаспоры есть языковой барьер, который на данный момент является непреодолимым препятствием для авторов, которые пишут о диаспоре на разных языках.

Методология и источники. Использовался дискурсивный анализ научных текстов, посвященных китайской миграции и китайским мигрантам, а также словари и официальные документы, такие как Большой китайско-русский словарь, словарь «Цыхай» (辞海 cihai – «Море слов»), Большая российская энциклопедия, постановления Госсовета и законодательство КНР.

Результаты и обсуждение. Раскрываются трактовки 10 терминов, замещающих понятие «диаспора» в китайском языке. Дается характеристика особенностей каждой из групп. Показано, что существует языковая асимметрия, в результате которой европейское понятие «диаспора» при переводе на китайский язык получает специфические коннотации, которые не могут учесть всех признаков этой общности, поэтому в китайском академическом дискурсе осуществляется замена на наиболее важный с точки зрения переводчика и редактора эквивалент (ситуация «вместо понятия диаспоры»).

Заключение. Делается вывод о том, что в китайском языке через перевод автор выражает выбранные им важные черты мигрантского сообщества, подчеркивая его близость к статусу «диаспора» или отдаленность от него.

Ключевые слова: миграция, диаспора, китайские мигранты, китайская диаспора, исследования диаспоры

© Ван Н., Леонтьева Э. О., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 22-28-00411 «Особенности социальной идентичности мигрантов из стран Центральной Азии на Дальнем Востоке России»).

Для цитирования: Ван Н., Леонтьева Э. О. Многообразие трактовок понятия «диаспора» в китайском языке и их влияние на социальную теорию и практику // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 4. С. 86–98. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-86-98.

Original paper

The Interpretation of “diaspora” in Chinese Language: its Diversity and Influence on Social Theory and Practice

Van Na¹, Elvira O. Leonteva^{2✉}

^{1,2}*Pacific National University, Khabarovsk, Russia*

¹*wangnazoya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0357-2100>*

^{2✉}*Elvira.leontyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-0667-5497>*

Introduction. The Chinese language, unlike Russian, has several terms, denoting different statuses of Chinese migrants, but there is no term such as “diaspora”. These features are interpreted by the authors along the lines of social ontology as independent sociological concepts, constructing particular migrant groups. The article’s objective is to show their internal coherence and correlation with the notion of “diaspora” as well as to outline the difficulties and problems occurring as the result of the interaction between researchers dealing with the topic. The relevance of the study stems from the fact that researchers have paid little attention to differences in national academic discourses that are meanwhile very important because intercultural differences can only be negotiated if there is an understanding of what they are. With regard to diaspora discussions, this understanding has yet to be developed. The article shows that in diaspora studies there is a language barrier, which at the moment is currently an impassable obstacle for authors who write about the diaspora in different languages.

Methodology and sources. To work on the article, the authors used a discursive analysis of academic texts on Chinese migration and Chinese migrants, as well as dictionaries and official documents such as the Large Chinese-Russian Dictionary, the Tshai Dictionary (辞海 *ci hai* – Sea of words), the Large Russian Encyclopedia, State Council resolutions, and Chinese legislation.

Results and discussion. The treatment of 10 terms replacing the notion of “diaspora” in Chinese language is disclosed. The authors describe characteristic features of each group. It is illustrated that there is a linguistic asymmetry, as a result of which the European notion of “diaspora” receives specific connotations when translated into Chinese that cannot account all the features of this community, thus in the Chinese academic discourse the substitution with the most important from the translator and editor’s point of view equivalent (the situation “instead of diaspora”) is made.

Conclusion. It is concluded that in Chinese, through translation, the author expresses important features of the migrant community, emphasising either its closeness, or its distance to the “diaspora” status.

Keywords: migration, diaspora, Chinese migrants, Chinese diaspora, studies on diaspora

Source of financing: the work was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-00411 “Features of the social identity of migrants from Central Asian countries in the Russian Far East”).

For citation: Van, N. and Leonteva, E.O. (2023), "The Interpretation of "diaspora" in Chinese Language: its Diversity and Influence on Social Theory and Practice", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 4, pp. 86–98. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-86-98 (Russia).

Введение. Исследования диаспоры давно стали важным самостоятельным направлением в социальных науках, и, поскольку именно китайская община является одной из наиболее многочисленных практически во всех странах мира, совершенно естественно, что ей уделяется особенное внимание исследователей. Существует достаточно большое количество работ, посвященных теоретическим вопросам понимания диаспоры, проблеме многозначности трактовки, критериев, по которым сообщество квалифицируется как «диаспора», и др. Однако несмотря на то, что некоторые авторы сомневаются, можно ли считать китайских мигрантов в России диаспорой [1, 2], в большинстве работ, посвященных им, этот термин используется как интуитивно ясный, обозначающий более или менее устойчивое сообщество китайских мигрантов, проживающих за пределами страны происхождения.

При этом чаще всего авторами упускается из виду тот важный, с нашей точки зрения, момент языковой асимметрии, который вносит диссонанс в дискурсивное поле миграционных исследований, связанных с китайской диаспорой. Эта асимметрия проявляется в том, что в китайском языке, в отличие от русского языка, есть несколько терминов, которые обозначают разные статусы китайских мигрантов, но при этом отсутствует термин «диаспора» как таковой. Эти лингвистические нюансы имеют важное значение для социальных наук и социологических исследований, так как не только термин «диаспора» переводится китайскими авторами по-разному, но и работы российских и англоязычных авторов, использующих это понятие, в китайской социальной науке и для китайского читателя приобретают новые коннотации. Эти, казалось бы, чисто языковые особенности мы попытались интерпретировать в русле социальной онтологии как значимые координаты, позволяющие исследователю-социологу, вооруженному знанием нюансов употребления понятий в китайском языке, диагностировать степень зрелости эмигрантского сообщества, в большей или меньшей степени соответствующей статусу «диаспора». Иначе говоря, каждый термин, используемый в китайском языке для обозначения диаспоры, представляет собой целую социологическую концепцию, конструирующую особенную мигрантскую группу. В своей статье мы показываем, как эти концепции могут быть связаны между собой и как они соотносятся с понятием «диаспора».

Методология и источники. Исследование опиралось на методологию теоретического уровня в междисциплинарном поле, сконструированном на стыке лингвистики и социальной теории. В качестве главного метода исследования выступал дискурсивный анализ избранных научных текстов, посвященных китайской миграции и китайским мигрантам, написанных как российскими, так и китайскими авторами. В качестве важных источников выступали также словари и официальные документы, такие как Большой китайско-русский словарь (БКРС) [3], словарь «Цыхай» (辞海 *cíhǎi* – «Море слов») [4], Большая российская энциклопедия [5], официальные документы Госсовета КНР по определению статуса отдельных категорий китайских мигрантов [6, 7].

Результаты и обсуждение.

Место понятия «диаспора». В этом блоке рассмотрим понятия, обозначающие мигрантские статусы в китайском языке, которые замещают отсутствующее понятие «диаспора».

Несмотря на то, что трактовки термина «диаспора» постоянно уточняются исследователями, его общий смысл и значение, как правило, не вызывают затруднений для русскоязычного или англоязычного читателя. В китайском языке соответствующий перевод этого слова отсутствует, есть только лексическое описание: в электронном переводчике БКРС [3] слово «диаспора» объясняется на китайском языке как «часть людей или этническая группа, живущая за границей или за пределами места рождения».

Есть два китайских слова, которые подходят по значению к русскому слову «диаспора», но ими нечасто пользуются. Первое: 侨民 (qiáomín, цяоминь) – эмигрант, резидент, гражданин (страны), проживающий за границей, временный житель. Второе: 散居国外者 (sǎnjū guowàizhě, саньцзюэ говайчжэ) – лицо, проживающее рассредоточенно (разбросанно или разрозненно) в разных местах за границей. Эти понятия не соразмерны «диаспоре», так как относятся к отдельному индивиду – мигранту, в то время как «диаспора» – понятие собирательное. В связи с этим любопытно, что для китайцев и всех остальных этнических групп, коллективно проживающих за пределами страны происхождения длительное время, в китайском языке используются разные понятия. Далее мы покажем, какие это понятия и в отношении каких групп людей они используются.

Для собирательного понятия в китайском языке используется другое китайское слово 唐人街 (tāngrenjiē, Танжэньцзе) – всем известный «чайна-таун» – китайский квартал, городок. Очевидно, что и это слово не заменит понятие «китайская диаспора», так как относится к территории, локации, месту, где живет диаспора, «вынося за скобки» проживающих в этом месте людей и связи, которые их соединяют. Кроме того, это понятие также используется только для китайцев и не подходит для обозначения компактных мест проживания людей других национальностей.

Более строгим понятием, используемым китайскими исследователями в своих работах, является термин 移民 (yìmín, иминь), который на русский переводится дословно как «мигрант». При переводе российских научных статей на китайский язык для термина «диаспора» чаще всего используется именно это понятие, в котором, как мы видим, также отсутствует собирательный смысл, самый важный для понимания сути диаспоры. Кроме того, и в трактовке этого термина есть много нюансов. В энциклопедическом словаре «Цыхай» [4] дается несколько его значений. Во-первых, оно трактуется как простое существительное: человек или люди, которые переехали в другое государство или место на долгосрочное проживание. Дословно переводится по-русски «мигрант», «мигранты». Во-вторых, как отглагольное существительное, обозначающее перемещение большого количества организованного населения, т. е. действие, связанное с перемещением, передвижением и расселением (по-русски «миграция», «эмиграция», «иммиграция», «колонизация»). В-третьих, как глагол, означающий «мигрировать», «переселять народ», «эмигрировать», «иммигрировать», «колонизировать».

Любопытно, что в электронном переводчике БКРС перевод русского слова «мигрант» обозначает не только перемещающихся людей, но и животных и растения. Китайское слово 移民 (yìmín, иминь) относится только к переселяющимся людям. Таким образом, перевод русского слова «мигрант» хоть и хорошо подходит к китайскому слову 移民 (yìmín, иминь), однако между ними нет гомологического (корреспондированного) перевода и присутствует

разница в объемах понятий. Так, русское слово «мигрант» обозначает переселяющихся людей, а китайское слово 移民 (yimin, иминь) обозначает и переселяющихся людей, и процесс переселения людей, и глагол «переселяться». Кроме того, оно так же, как русское слово «мигрант», подходит для наименования лиц, изменяющих свое место жительства и переезжающих в другой регион в пределах одной и той же страны.

Обратившись к традиционной трактовке слова «мигранты» как она дается в российском электронном словаре (Большая российская энциклопедия [5]), мы прочитали, что под мигрантами следует понимать лиц, проживающих на законных основаниях в государстве, гражданами которого они не являются. В этом определении важное значение имеет временный статус мигранта, который утрачивается в связи с выездом из страны пребывания или приобретением ее гражданства. Таким образом, значение слова «мигрант» связано с наличием гражданства. Вместе с тем в китайском языке существуют термины, отдельно обозначающие мигрантов с гражданством – Хуажэнь (华人) (п. 1 таблицы) и мигрантов без гражданства – Хуацяо (华侨) (п. 2 таблицы). Если принимать во внимание разницу между иммигрантами – иностранцами, прибывшими в страну на постоянное жительство, и эмигрантами – лицами, покинувшими страну своего гражданства или постоянного проживания, тогда для перевода китайского слова Хуажэнь (华人) больше подходит понятие «эмигрант» (с поправкой на то, что речь идет только о китайских эмигрантах).

Таким образом, в Китае существует несколько различных терминов, которые обозначают китайцев, проживающих за пределами страны. Рассмотрим более подробно самые распространенные из них – Хуажэнь (华人), Хуацяо (华侨) и Хуаи (华裔) (п. 3 таблицы).

Термин Хуажэнь (华人) в широком смысле обозначает всех китайцев, проживающих как в Китае, так и за его пределами. Он не имеет территориального ограничения, обобщая всех, кто имеет китайское происхождение. В узком смысле он обозначает китайцев, проживающих за пределами Китая и получивших гражданство данного государства, в котором они проживают. Китайцы, которые живут в Китае, не называют себя Хуажэнь (华人), так как нет необходимости дифференцировать, вокруг тоже китайцы, поэтому Хуажэнь (华人) назовут себя те, кто живет за пределами Китая, чтобы подчеркнуть свое этническое происхождение. Также можно упоминать конкретное гражданство, например, 俄罗斯籍华人 – Хуажэнь с российским гражданством.

Термин Хуацяо (华侨) в сравнении с Хуажэнь (华人) отличается тем, что Хуацяо (华侨) – это китайцы, которые постоянно живут за пределами Китая, но обладают китайским гражданством. Значение иероглифа Цяо (侨) обозначает: жить не там, где родился, или проживать в чужой местности, т. е. обычно Хуацяо (华侨) долго живут в одной стране, но когда получают гражданство данной страны, становятся Хуажэнь (华人).

Термин Хуацяо хорошо известен российским исследователям и часто используется в научной литературе. Так, в статье «Китайская диаспора в странах ЕС» авторы пишут, что «это понятие исторически относилось к китайцам, переехавшим за рубеж на некоторое время, и не включало лиц, проживающих в других странах на постоянной основе. Данный термин получил широкое распространение в русскоязычной научной литературе» [8, с. 85].

В 2021 г. Канцелярия по делам проживающих за границей китайских граждан при Госсовете КНР опубликовала свои разъяснения к термину Хуацяо (华侨). В этом постановлении Хуацяо делятся (华侨) на две категории. Во-первых, китайские граждане, получившие права на долгосрочное или постоянное жительство (например, грин-карту) в зарубежных странах. Они должны прожить там два года подряд непрерывно, из которых в общей сложности пребывать в стране не менее 18 месяцев. Во-вторых, это китайские граждане, получившие временное право на проживание и проживающие непрерывно (подряд) 5 лет при общей сложности пребывания в стране не менее 30 месяцев. При этом к Хуацяо не могут быть отнесены туристы, студенты, приглашенные с визитом лица, государственные служащие, рабочие-экспатрианты, работники и специалисты, отправленные правительством Китая для содействия строительству в других государствах [6].

Есть также отдельные понятия, употребляющиеся по отношению к мигрантам второго поколения. Например, термин Хуаи (华裔) дословно переводится как «потомки китайцев, проживающих за пределами Китая», так как иероглиф И (裔) обозначает отдаленных потомков, отпрысков, потомство и происхождение. Однако и здесь есть нюанс, связанный с тем, о каких потомках идет речь: Хуажэнь (华人) или Хуацяо (华侨)? Обычно считается, что Хуаи (华裔) – это китайцы, которые родились и выросли за пределами Китая, получившие образование и социализировавшиеся за рубежом как китайские мигранты второго и третьего поколений. Большинство из них даже не разговаривают на китайском языке. Однако если определять по юридическому статусу, то тех потомков, кто получил гражданство стран проживания, можно называть Хуаи (华裔), а тех, у кого китайское гражданство, нельзя. Таким образом, дети Хуажэнь (华人) однозначно являются Хуаи (华裔), а дети Хуацяо (华侨) хотя по социальному статусу и признакам идентичны детям Хуажэнь (华人), но не относятся к Хуаи (华裔), так как у них нет юридического статуса – гражданства. Однако часто бывает так, что и дети Хуацяо (华侨) тоже относятся к Хуаи (华裔). Например, в некоторых странах Европы и в США работает практика получения гражданства по месту рождения, поэтому дети, родившиеся у китайцев в этих местах, автоматически получают гражданство этих стран. Некоторые китайцы считают, что таких детей нельзя назвать Хуаи (华裔), но можно назвать Хуажэнь (华人) первого поколения или Вайцзи Хуажэнь (外籍华人) (п. 4 таблицы).

Таким образом, различие между Хуажэнь (华人) и Хуаи (华裔) – в месте рождения. Хуажэнь (华人) родились на территории Китая, а Хуаи (华裔) обычно родились за пределами Китая, т. е. Хуажэнь (华人) – первое поколение китайцев, живущих за границей и поменявших гражданство, а Хуаи (华裔) – второе, третье и последующие поколения этих китайцев. Обычно говоря о Хуаи (华裔), как и о Хуажэнь (华人), упоминают конкретное гражданство, например, 俄罗斯籍华裔 – Хуаи (华裔) с российским гражданством. Хуаи (华裔) входят в состав представителей Хуажэнь (华人) (рисунок).

Кроме этих трех основных понятий, установленных официально, еще существует и употребляется несколько терминов в других документах, научных статьях и публикационных новостных текстах.

Как уже упоминалось, от термина Хуажэнь (华人) происходит термин Вайцзи Хуажэнь (外籍华人) (п. 4 таблицы) – законные иностранцы китайского происхождения. При помощи приставки этого слова Вайцзи (外籍) подчеркивается юридический статус – некитайское

гражданство у человека китайского происхождения. Так называются люди с китайским происхождением, которые обладают иностранным гражданством, получившие его в результате натурализации или при рождении и в силу этого автоматически утратившие гражданство КНР. Вайцзи Хуажэнь (外籍华人) включает в себя три категории мигрантов: бывшие китайские граждане, получившие гражданство других государств; Хуаи (华裔) (п. 3 таблицы); дети китайских граждан, имеющие иностранный паспорт (так как во многих странах ребенок, рожденный в стране, автоматически получает гражданство данной страны, несмотря на то, что его родители иностранцы). При этом категории Вайцзи Хуажэнь (外籍华人) и Хуажэнь (华人) очень близки по значению, являются практически синонимами, обозначая китайцев, не имеющих китайского гражданства.

Еще один термин Хайвай Хуажэнь (海外华人) (п. 5 таблицы) дословно переводится как «заморские Хуажэнь», по-английски – «Overseas Chinese». В статье «Китайская диаспора в странах ЕС» авторы пишут, что «во всех официальных документах КНР для определения китайского населения, проживающего за пределами Китая, независимо от гражданства используется именно этот термин» [8, с. 85–86]. Они считают, что Хайвай Хуажэнь (海外华人) – это «все китайцы и лица китайского происхождения, проживающие за рубежом, совокупность всех китайских мигрантов, зарубежная китайская община, фактически китайская диаспора» [8, с. 85]. Если следовать такой логике, то больше по смыслу здесь подходит словосочетание Хайвай Хуажэнь Хуацяо (海外华人华侨) (п. 6 таблицы), так как Хуажэнь (华人) в узком смысле обозначает китайцев, проживающих за пределами Китая и получивших гражданство государства, в котором они проживают, а Хуацяо (华侨) как раз обозначает китайцев, проживающих за пределами Китая и не получивших гражданства данного государства.

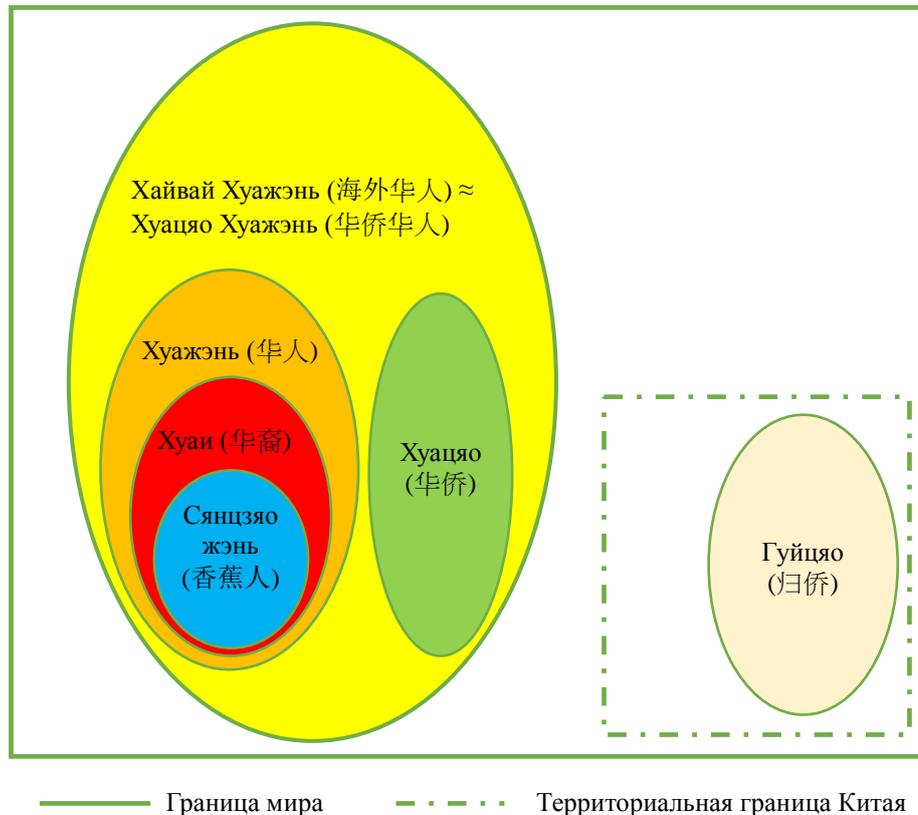
Сочетание терминов Хуацяо (华侨) и Хуажэнь (华人) дает новое понятие Хуацяо Хуажэнь (华侨华人) (п. 7 таблицы), который широко употребляется и в официальной, и в разговорной речи, например, встречается в названии интернет-ресурса 中国侨网 (Китайский сайт зарубежных китайцев) [9]. Нюанс состоит в том, что название Хайвай Хуажэнь (海外华人) используется для обращения к китайцам, проживающим за рубежом, со стороны китайцев в Китае, в то время как Хуацяо Хуажэнь (华侨华人) – это обращение зарубежных китайцев к самим себе. Это значит, что именно эта категория наилучшим образом выражает этническую идентичность и используется самими же мигрантами для самоидентификации себя в качестве отдельной группы соотечественников, проживающих за рубежом. В эту группу можно включить Хуацяо (华侨) плюс Вайцзи Хуажэнь (外籍华人).

В эту сложную систему соподчинения терминов включается еще и лексика, обращенная к возвращенцам. Так, в «Законе Китайской Народной Республики о защите прав и интересов возвращенцев из-за рубежа и членов их семей» (中华人民共和国归侨侨眷权益保护法, принятом на Пятнадцатом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Седьмого созыва 7 сентября 1990 г. с поправками от 31 октября 2000 г.) [7] дано объяснение термина Гуйцяо (归侨) (п. 8 таблицы). Гуйцяо (归侨) – возвращенцы, это слово относится к китайцам, которые долго жили за рубежом, но вернулись на родину и обосновались в Китае. Эта группа включает в себя часть Хуацяо (华侨), которые вернулись жить в Китай, и часть Вайцзи Хуажэнь (外籍华人), которые восстановили свое китайское гражданство в соответствии с китайским законодательством. Китайское правительство

предоставляет ряд льгот, оказывает помощь вернувшимся соотечественникам, а разработкой конкретных мер поддержки занимаются соответствующие ведомства при Государственном совете КНР. В связи с этим используется специальное слово для еще одной группы мигрантов – Цяоцзюань (侨眷) (п. 9 таблицы). Так называются члены семей Хуацяо (华侨) и Гуйцяо (归侨): сами Хуацяо (华侨) продолжают жить за границей Китая, но члены их семей, живущие на территории Китая, будут называться Цяоцзюань (侨眷) и будут защищены законом КНР «О защите прав и интересов возвращенцев из-за рубежа и членов их семей».

Среди многочисленных терминов имеются также жаргонизмы, например сленговое молодежное слово Сянцзяо Жэнь (香蕉人) (п. 10 таблицы). Сянцзяо Жэнь (香蕉人) – «человек-банан» («желтый снаружи, белый внутри»). Так говорится о китайцах, родившихся на Западе и/или воспитанных в европейском ключе, не знающих китайскую культуру и традиции. Это прозвище китайцев, подвергшихся влиянию западной культуры, которым называют большинство Хуаи (华裔). В противовес этому прижилось другое метафорическое выражение – Манго Жэнь (芒果人) – «человек-манго» («желтый снаружи, желтый внутри»), обозначающее китайцев, родившихся вне территории Китая, но, в отличие от Сянцзяо Жэнь (香蕉人), знающих китайский язык, историю и культуру.

Соотношение между терминами, приведенными в тексте, представлено на рисунке и в таблице.

Соотношение содержаний понятий, замещающих термин «диаспора» в китайском языке
The concepts' correlation replacing the term of "diaspora" in Chinese

Сводная характеристика разных типов китайских мигрантов в китайском языке
The general characteristics of different Chinese migrants' types in Chinese language

№	Названия терминов китайских мигрантов	Признаки				
		Наличие китайского гражданства	Проживание в Китае	Использование в официальных документах	Знание китайского языка и культуры	Соотношение между терминами
1	Хуажэнь (华人)	нет	нет	да	Часть знают, часть плохо знают, часть не знают	Этнический китаец с гражданством других стран
2	Хуацяо (华侨)	есть	нет	да	да	Китаец с китайским гражданством
3	Хуаи (华裔)	нет	нет	да	Часть знают, часть плохо знают, часть не знают	Потомки Хуажэнь (华人) или Хуацяо (华侨)
4	Вайцзи Хуажэнь (外籍华人)	нет	нет	нет	да/нет	Хуажэнь (华人) ≈ Вайцзи Хуажэнь (外籍华人)
5	Хайвай Хуажэнь (海外华人)	да/нет	нет	нет	да/нет	Хайвай Хуажэнь (海外华人) ≈ Хуацяо Хуажэнь (华侨华人)
6	Хайвай Хуажэнь Хуацяо (海外华人华侨)	да/нет	нет	нет	да/нет	Хайвай Хуажэнь (海外华人) + Хуацяо (华侨)
7	Хуацяо Хуажэнь (华侨华人)	да/нет	нет	нет	да/нет	Хуацяо (华侨) + Хуажэнь (华人)
8	Гуйцяо (归侨)	да	да	да	да	Возвращенцы
9	Цяоцзюань (侨眷)	да/нет	да/нет	да	да/нет	Члены семей Хуацяо (华侨) и Гуйцяо (归侨)
10	Сянцзяо Жэнь (香蕉人)	да/нет	нет	нет	нет	Часть из Хуаи (华裔), которые незнакомы с китайским языком и культурой

Вокруг понятия «диаспора». В рамках обсуждения рассмотрим, как многообразие трактовок к понятию «диаспора» образует дискуссионную площадку, формирующую новое смысловое пространство в социологии миграции.

При том, что среди исследователей всех стран мира нет согласия в том, что считать диаспорой, для всех очевидно, что это понятие собирательное, т. е. представлено комплексом признаков, которым должно соответствовать сообщество, чтобы так называться. В первом параграфе мы упомянули те из них, которые в китайском языке, не знаящем слова «диаспора», могут помочь его сконструировать по отношению к китайской диаспоре. Теперь рассмотрим, как все эти сложности и многообразие трактовок отражаются на работе исследователей и влияют на взаимопонимание между китайскоязычными и русскоязычными исследователями.

В китайской социальной науке сложности с переводом термина «диаспора» уже достаточно давно являются предметом анализа и дискуссии. Так, профессор Сямыньского университета Ли Минхуань в своей статье «Diaspora: определение, дифференциация, объединение и реконструкция» пишет, что, «будучи академической концепцией иностранного происхождения, этот термин ставит китайских исследователей в затруднительное положение, при котором невозможно найти его точное соответствие в китайскоязычном дискурсе» [10, с. 3].

Автор отмечает, что различия в переводах этого термина на китайский язык возникли давно и менялись со временем. Так, в ранних переводах значения используемых понятий сильно отличались: Любу – 流布 (распространяться, рассеиваться, циркулировать), Саньчудэ Диюй – 散处的地域 (рассеянные регионы), Цзаго Чживай – 家国外 (за пределами страны) и т. д. В конце 1990-х гг. при переводе стал больше акцентироваться факт «рассеянного по миру» существования этнической группы, который передавался следующими словами:

- Да Люсань – 大流散 (великое рассеяние);
- Иминь Шицзу – 移民氏群 (клан эмигрантов);
- Лисань – 离散 (рассеиваться, рассыпаться, разбредаться в разные стороны);
- Люсань – 流散 (растекаться, скитаться, излучать, эманировать);
- Саньцзюй – 散居 (рассеяние, прожить разрозненно, прожить рассредоточенно);
- Ицюнь – 裔群 (группа этнических потомков);
- Цзуи Саньцзюй – 族裔散居 (этническое рассеяние);
- Фейсан – 飞散 (разлетаться, рассеиваться) и т. д.

По словам Ли Минхуань, с точки зрения социальной антропологии именно «рассеянность» людей повсюду составляет ключевое содержание термина «диаспора». Также важно, по ее мнению, что, помимо «рассеянности» по миру, в этом понятии присутствует чувство преданности и ностальгии по своей родине, поэтому исследователь в течение многих лет и до настоящего времени переводит «диаспора» через понятие Люсань Цзуюнь – 流散群族 (рассеянные этнические группы или разрозненная группа).

Ли Минхуань отмечает, что именно это понятие использовалось также и при переводах самых известных в мире трудов о диаспоре: книги Габи Шеффера «Современные рассеянные этнические группы в международной политике» (Gabi Sheffer, 1986), первой в мире «Энциклопедии диаспор» (Encyclopedia of Diasporas), книги Робина Коэна «Глобальные диаспоры» (Robin Cohen, Global Diasporas), а также для названия международного научного журнала «Рассеянные этнические группы», издаваемого Университетом Торонто в Канаде [10, с. 4].

Аргументы Ли Минхуань очень убедительны, и можно было бы согласиться с автором, что понятие Люсань Цзуюнь – 流散群族 – подходит для перевода слова «диаспора». Однако с нашей точки зрения, рассеянное существование, несомненно являясь важным свойством диаспоры, не исчерпывает всех характеристик, обязательных для понимания этого термина. Так, совсем не принимается во внимание, что рассеянная этническая группа чтобы называться диаспорой, должна, помимо прочего, обладать свойством внутренней организованности: показывать себя как относительно сплоченное сообщество, имеющее институциональную форму, т. е. живущее по своим нормам и правилам. Это свойство диаспоры считается настолько важным, что из-за его отсутствия многие авторы не могут назвать некоторые рассеянные группы диаспорами, например, китайских мигрантов в России. Следовательно,

несмотря на распространенность и значимость в китайских переводах понятия Люсань Цзуюнь (流散群族), мы не можем считать его полностью заменяющим понятие «диаспора».

Вероятно, правомерно говорить о том, что разные признаки диаспоры подчеркиваются разными китайскими словами, поэтому мы считаем, что термин Люсань Цзуюнь – 流散群族 – подходит в том случае, когда для исследователя или читателя наиболее важным свойством диаспоры является ее рассеянность по миру и связь с местом исхода. Этот термин пока не является общеупотребительным в китайской научной традиции, однако получает все большее распространение и чаще всего используется для обозначения не китайских этнических диаспор. Что же касается китайских мигрантов, для них существует целый словарь отдельных терминов, обзор которых мы представили выше.

В переводах работ о китайских мигрантах в России чаще всего, как уже упоминалось, используется термин Иминь – 移民 (yimin-мигранты). Из этого можно предположить, что авторы не считают китайских мигрантов в России группой, имеющей важные для диаспоры признаки численности и сплоченности, как, например, для Люсань Цзуюнь – 流散群族 или Хуацяо Хуажэнь – 华侨华人. Например, широко известная в России и Китае книга А. Г. Ларина «Китайские мигранты в России: история и современность» вышла в России в 2009 г. с китайским названием на обложке «中国人在俄罗斯», переводящимся как «Китайцы в России» [11]. Однако для китайского перевода этой книги, опубликованного в 2017 г. «中国移民在俄罗斯: 历史和现实» [12], было использовано понятие Иминь – 移民 (yimin-мигранты).

Из таких переводческих решений можно сделать вывод, что все важные для статуса диаспоры характеристики, о которых мы говорили выше, при общем анализе китайской миграции в Россию не принимаются переводчиком как существенные. Для перевода сознательно используется наименее содержательный и максимально общий термин, чем подчеркивается такой же неопределенный и размытый статус мигрантской группы, явно не дотягивающий до диаспоры. С этим согласны и многие российские исследователи [1, 2]. Действительно, Россия не входит в число самых привлекательных стран для китайских мигрантов, планирующих долгосрочные стратегии пребывания за рубежом, в связи с чем относительно небольшая численность группы и низкая ее сплоченность определяет то, какой термин выбрать для перевода.

В такой логике использование других терминов может являться сигналом для читателя, показывающим, какие характеристики мигрантской группы важны для автора. Например, Гао Янь в работе «Социально-экономическое положение современных китайских мигрантов на Дальнем Востоке России» для обозначения китайцев, живущих на Дальнем Востоке, использует термин Хуацяо Хуажэнь (华侨华人) [13]. Из такого названия ясно, что при исследовании социального и экономического положения зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке для автора не являются важными наличие или отсутствие у них китайского гражданства, владение китайским языком, однако важным является понимание этой группы как условно сплоченной компактным (нерассеянным) проживанием. Выше мы упоминали, что именно этот термин используется зарубежными китайскими мигрантами для самоидентификации.

Заключение. Таким образом, ситуация отсутствия прямого эквивалента понятия «диаспора» в китайском языке приводит к достаточно любопытным выводам. С одной сто-

роны, создается впечатление бедности языка, не имеющего возможности для точного академического перевода. С другой стороны, мы видим наличие большого количества схожих и замещающих терминов – целое дискурсивное поле или отдельный немаленький словарь. В связи с этим сама проблема подбора подходящего понятия становится серьезной научно-теоретической проблемой. Ведь в действительности оказывается, что почти каждое свойство, которое вкладывает европеец в термин «диаспора», в китайском языке имеет свой отдельный, онтологически нагруженный эквивалент, выраженный отдельным иероглифом или группой иероглифов. Это создает возможность через перевод выразить и статус мигрантского сообщества, подчеркивая важность для него определенных признаков – численности, рассеянности, сплоченности, времени проживания, наличия или отсутствия гражданства. Подбирая эквивалент, в котором эти характеристики доминируют или комбинируются, автор тем самым указывает и на то, насколько исследуемая группа близка к тому, чтобы называться диаспорой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреев А. А. Существует ли на Дальнем Востоке России китайская диаспора // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 4 (27). С. 28–47.
2. Ларин А. Г. Китайская диаспора в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 5. С. 65–82. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82.
3. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch> (дата обращения: 15.12.2022).
4. 辞海 (cìhǎi/Цыхай) («Море слов» – словарь). URL: <https://www.cihai.com.cn/baike/detail/72/5614475?q=移民> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/migranty-7fe590> (дата обращения: 10.02.2023).
6. 华侨华人华裔分不清？哪个才是中国籍？ // 中国侨网微信公众号. 18.09.2021. URL: <http://www.gqb.gov.cn/news/2021/0918/52188.shtml> (дата обращения: 10.02.2023).
7. «中华人民共和国归侨侨眷权益保护法». URL: <https://new.qq.com/rain/a/20220907A07BJ100> (дата обращения: 18.01.2023).
8. Слука Н. А., Коробков А. В., Иванов П. Н. Китайская диаспора в странах ЕС // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 3. С. 80–95. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-5.
9. 中国侨网. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/> (дата обращения: 15.02.2023).
10. 李明欢. Diaspora: 定义, 分化, 聚合与重构 // 世界民族. 2010. 期 5. 页 1–8.
11. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России: история и современность. М.: Восточная кн., 2009.
12. 拉林·亚·格(俄罗斯), 刘禹, 刘同平(译), 中国移民在俄罗斯: 历史和现实, 天津人民出版社, 2017.
13. 高艳. 俄罗斯远东地区当代华侨华人社会经济状况 // 黑河学院学报. 2021. 期 2. 页 16–18.

Информация об авторах.

Ван На – аспирантка Высшей школы международных исследований и дипломатии Тихоокеанского государственного университета, ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035, Россия. Автор 3 научных публикаций. Сфера научных интересов: теории миграции, китайская миграция в разных странах мира.

Леонтьева Эльвира Октавьевна – доктор социологических наук (2011), профессор Высшей школы международных исследований и дипломатии Тихоокеанского государственного университета, ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035, Россия. Автор 73 научных

публикаций. Сфера научных интересов: университет как феномен культуры, социология коррупции, неформальные практики, миграционные процессы в приграничных регионах.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 12.05.2023; принята после рецензирования 09.06.2023; опубликована онлайн 21.09.2023.*

REFERENCES

1. Kireev, A.A. (2013), "Is there a Chinese Diaspora in the Far East of Russia", *Ojkumena. Regional Researches*, no. 4 (27), pp. 28–47.
2. Larin, A.G. (2017), "Chinese Diaspora in Russia", *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 10, no. 5, pp. 65–82. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82.
3. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Big Chinese-Russian Dictionary], available at: <https://bkrs.info/slovo.php?ch> (accessed 15.12.2022).
4. 辞海 (Cihai, Sea of Words), available at: <https://www.cihai.com.cn/baike/detail/72/5614475?q=移民> (accessed 10.02.2023).
5. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia], available at: <https://bigenc.ru/c/migranty-7fe590> (accessed 10.02.2023).
6. "How to distinguish Huaqiao and Hajing? Which of them is a Chinese citizen?", (2021), *The Office for the Affairs of Chinese Citizens Living Abroad under the State Council of the People's Republic of China*, available at: <http://www.gqb.gov.cn/news/2021/0918/52188.shtml> (accessed 10.02.2023).
7. *Zhonghua renmin gongheguo guiqiao qiaojuan quanyi baohufa* [Law of the People's Republic of China on the Protection of the Rights and Interests of Returnees from Abroad and Their Family Members], available at: <https://new.qq.com/rain/a/20220907A07BJ100> (accessed 18.01.2023).
8. Sluka, N.A., Korobkov, A.V. and Ivanov, P.N. (2018), "The Chinese Diaspora in the EU Countries". *Baltic Region*, vol. 10, no. 3, pp. 80–95. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-5.
9. *Zhongguo qiaowang* [Chinese website of foreign Chinese], available at: <http://www.chinaqw.com/hqhr/> (accessed 15.02.2023).
10. Li, M. (2010), "Diaspora: definition, differentiation, unification and reconstruction", *Shijie minzu*, no. 5, pp. 1–8.
11. Larin, A.G. (2009), *Chinese migrants in Russia: history and our contemporary time*, Vostochnaya kn., Moscow, RUS.
12. Larin, A.G. (2017), *Chinese migrants in Russia: history and our contemporary time*, Transl. by Liu, Yu, TongPing, Tianjin People's Publishing House, CHN.
13. Gao, Ya. (2021), "Socio-economic situation of modern Chinese migrants in the Russian Far East", *Heihe xueyuan xuebao*, no. 2, pp. 16–18.

Information about the authors.

Van Na – Postgraduate at the Higher School of International Studies and Diplomacy, Pacific National University, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk 680035, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: migration theories, Chinese migration in the world.

Elvira O. Leonteva – Dr. Sci. (Sociology, 2011), Professor at the Higher School of International Studies and Diplomacy, Pacific National University, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk 680035, Russia. The author of 73 scientific publications. Area of expertise: university as culture phenomena, sociology of corruption, informal practices, migration processes in border regions.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 12.05.2023; adopted after review 09.06.2023; published online 21.09.2023.*